

«Дрезден», — позвал Исе, и я открыл глаза, с вызовом глядя на Кокабиэля, пока собирал свою волю. «Мы готовы!»

«Ну, всё или ничего», — заявил я и нацелил свой посох. «Пригнитесь! Infriga! Infriga et ignus fuego!»

Я был еще довольно молод как для волшебника. Не поймите меня неправильно, на данный момент мне было уже под сорок, так что я уже не был тем ребенком, каким был раньше, по сравнению с некоторыми другими волшебниками. Я имею в виду, что в моем мире я еще не был близок к тому уважению, которое я получил бы, когда закончил бы свой первый век, но я был скорее «раздражающим подростком», а не «младенцем в колыбели», которым я был, когда я впервые начал размещать свою рекламу в телефонной книге. Однако, когда дело доходило до голого опыта сражений, я был на одном уровне с некоторыми из наиболее опытных Стражей.

За свое время я освоил немало подлых трюков. Кроме того, после достаточно долгого блуждания в темноте, я также научился устраивать все так, чтобы, если первая попытка не работала, вторая или третья все равно могли увенчаться успехом.

Из меня вырвался огонь. Он хлынул вверх, не обычным потоком, похожим на огнемет, который я использовал в бою на близкой или средней дистанции, а одним огромным клубящимся шаром кажущегося почти жидким пламени. Я изо всех сил старался сохранить минимальный размер шара, хотя он продолжал расти, приближаясь к ожидающему Кокабиэлю, но как только огонь был разожжен, он действовал как огонь, поэтому требовалось усилие воли, чтобы удержать его вместе. К тому времени, как он добрался до падшего, ему удалось достичь приличных размеров небольшого дома.

«И это всё?» — потребовал Кокабиэль, фыркая в насмешку. Высокомерный придурок просто протянул руку, пытаясь поймать огненный шар, но затем у него был лишь миг, чтобы выглядеть удивленным, поскольку вместо того, чтобы остановиться, огонь просто распространился вокруг него, стремясь поглотить его полностью. «Хо!»

Несмотря на его, удивление от того, что огонь на самом деле действовал как огонь, а не просто остановился, как гигантский пляжный мяч, как он, казалось, ожидал, он просто ухмыльнулся шире и согнул крылья. Я не уверен, была ли это физическая сила или какое-то использование его силы, которого я просто не понимал, но этого оказалось достаточно, и мой огненный шар разлетелся, рассеиваясь в воздухе вокруг него.

«Неожиданно, но все же разочаровывающе», — заявил он, и я зарычал на него в ответ, пот начал выступать на моем лбу, пока я изо всех сил старался сохранить действие второй части своего заклинания.

«Посмотри вверх, придурок», — сказал я ему, прежде чем указать посохом и выдать вторую часть атаки. «Gravitus!»

У Кокабиэля была секунда, чтобы удивленно посмотреть на меня, а затем сверху на него обрушился чертов айсберг.

Как я уже говорил, еще молод, но уже начал собирать трюки. Мои эксперименты с огнем и льдом, по крайней мере, позволили мне перейти на качественно новый уровень их использования. Магия могла быть актом управления миром вокруг вас посредством чистой воли, но это управление по-прежнему подчинялись законам природы. В конце концов, огонь и лед по своей фундаментальной природе были всего лишь манипуляцией с теплом. Итак, пока

мой огненный шар увеличивался, это тепло должно было откуда-то приходить. Вместо того, чтобы просто генерировать огонь ускоряя частицы газа, что также известно как метод неудачников, в наши дни я довольно хорошо умел брать это тепло откуда-то еще.

Как например из воздуха прямо над головой Кокабиэля. Пока огонь становился все больше и больше, пространство откуда я взял тепло, замерзло, и этот лед, в свою очередь, становился все больше и больше.

Однако я все еще плохо разбираюсь в гравитационной магии. Это было не то, что я мог бы использовать в повседневной жизни. Однако я видел, что Эбинизер, мой старый учитель, мог сделать с её помощью, так что у меня было, по крайней мере, представление о ней. И сейчас я был на богатом магией стыке лей-линий, с врагом, готовым дать мне время, необходимое для того, чтобы подключиться к ним.

В цилиндре диаметром около двадцати футов (6 метров), с центром прямо в том месте, где Кокабиэль спокойно висел в пространстве прямо под ледником размером с небольшой дом, гравитация просто поднялась на ступеньку выше. На самом деле, на двадцать ступенек.

«Что за...!» Кокабиэлю удалось выкрикнуть, как клише-злодею, прямо из игры или аниме, а потом он изо всех сил старался не быть раздавленным несколькими тоннами льда. Я стиснул зубы, направляя посохом вниз, добавляя больше силы ко льду, пытаюсь положить конец всему этому, просто растоптав павшего плашмя, как если бы он был мухой.

И теперь у меня вдруг возникло желание, если я выживу, сотворить какое-нибудь заклинание от мух, используя те же принципы. Я имею в виду, как круто было бы, если бы вы могли просто щелкнуть пальцами и достать надоедливых жучар крошечными волшебными управляемыми кусочками льда?

Надеюсь, это заклинание будет намного более эффективно, чем текущая попытка, потому что, несмотря на то, что я только что сбросил на него дом, одновременно пытаюсь косвенно раздавить его, используя его собственную массу в условиях высокой гравитации, я мог только стиснуть зубы, когда Кокабиэль показал, насколько он большая шишка.

Эх, а это ведь сработало со Злой Ведьмой Востока из страны Оз. Думаю, она была слабаком.

«Хахахаха!» Кокабиэль смеялся, как безумный парень, которым он и был, умудрился упав на землю устоять на ногах. Клянусь, каким-то образом ему действительно удавалось удерживать всю массу льда, даже когда земля вокруг него вжалась вниз, под действием гравитации что влияла на все что было в круге. «О? Какой подлый трюк, волшебник!»

«Ох, просто постой там секунду», — через силу выдавил ответ я. «Клянусь, в следующий раз будут кролики». Использование такого количества силы за раз выведет меня из боя на несколько минут, но, раз уж у нас драка “всё или ничего”, мне придется использовать еще один трюк. «Laqueus!»

Вот. Это было всего лишь касание, совсем крошечный кусочек, но Огонь Души взгорел, когда я бросил заклинание из ранее пустой руки. Я мог бы ударить его этим и ранее, учитывая, что он не был склонен уклоняться, просто чтобы покрасоваться, но эй, зачем рисковать, если вы можете прижать его к одному месту с помощью огромного количества льда и усиленной лей-линиями гравитационной магией?

Лучше иметь несколько путей к победе, чем рисковать всем ради одного.

«Ты думаешь... хрк!» всё что он успел произнести, сумев освободить одну руку, все еще блокируя две другие атаки с минимальным усилием, но его глаза расширились, когда шнур из чистого мерцающего серебра врезался в эту руку и продолжил свой путь, волоча ее назад и прижав к его шее, после чего он трижды обвил его горло, начав туго сжимать. Его глаза расширились еще больше, от шока, когда он попытался оттащить его, но потерпел неудачу.

Огонь Души был не из тех вещей, от которых можно отмахнуться, как от огня и льда. Это была буквальная сила творения, обретшая форму и суть по моей воле с риском однажды уничтожить меня изнутри.

«Сейчас!» — крикнул я, задыхаясь, после того как произвел последний удар моего комбо.

«Хорошо!» Я услышал крик Риас и почувствовал, как что-то буквально взорвалось позади меня, сила, от которой у меня закололо кожу, а волосы встали дыбом.

«Ара, ара!» Акено также заявила: «Гром, разразись!»

Две массивные атаки прогремели из-за поля зрения. Судя по крикам, мощная вспышка молнии, которая посрамила мой предыдущий огненный шар, вероятно, исходила от Акено, и я не был уверен, было ли это просто потому, что она была дьяволицей, или маленький трюк Исе с турбо-усилением действительно был таким потрясающим, но это было поразительно. Я никогда не видел, чтобы кто-то за пределами верхних рангов Белого Совета наносил такой удар с помощью этого элемента. Я имею в виду, возможно, Элейн смогла повторить что-то такое, но она от природы хорошо владела молнией.

Другая атака, честно говоря, до чертиков напугала меня.

'Лэш', — выдохнул я, наблюдая за чем-то похожим на накатывающую волну тьмы, пропитанную малиновыми пятнами, пронесшуюся по двору. Там, где она прошла не было ничего. И я имею это в виду. Абсолютно ничего. Земля, которой она коснулась, вся грязь и мусор, оказавшиеся между ней и целью, просто исчезли. 'Что это за фигня?'

Мы были свидетелями этого раньше, хозяйин, сказала мне Лэш, хотя ее голос тоже звучал обеспокоенно. Обеспокоенно и более чем заинтригованно. Жрица назвала это "Силой Разрушения".

'Многие люди называют любой придуманный ими дешевый трюк "Силой разрушения". Но я никогда не видел ничего подобного', — возразил я, наблюдая, как две атаки обрушились на Кокабиэль. Молния ударила сверху, пронзив мой айсберг. Она прорвалась сквозь его поверхность, и, несмотря на все мои усилия, этого оказалось достаточно, чтобы я потерял контроль над усилением гравитации в этом месте. Кокабиэль, казалось, не заметил этого, отчаянно пытаясь оторвать руку от шеи, моя удавка оказалась достаточно большим отвлечением, и он в панике осознал, что нет, так просто ему не отвертеться. Лишь в последний момент он понял, что ему вообще грозит опасность.

Он успел вовремя поднять руку, чтобы заблокировать молнию, но когда атака Акено была заблокирована, у него было всего лишь мгновение, чтобы расширить глаза, когда черно-красная волна окутала его.

Кажется, мы нашли еще одну загадку этого мира, которую стоит исследовать, — пробормотала Лэш.

'Почему ты так заинтересована этим?' — потребовал я, скрестив пальцы и задыхаясь, когда моя магия взяла свое. В этот момент я чувствовал себя как после сотрясения, хотя силы постепенно возвращались ко мне. Я не особо сдерживался со своим комбо из трех ударов, хотя кажется, что третья часть действительно хороша для чего-то еще, кроме отвлечения.

Вы хоть представляете, сколько времени прошло с тех пор, как я, вернее, мой оригинал, сталкивался с чем-то, что мы не понимали в тот же миг? На самом деле ее голос звучал взволнованно, как будто мысль о том, чтобы сыграть в ребенка-детектива или исследователя, была ей интересна.

'Учитывая, что ты старше самого времени, я могу рискнуть предположить', — признался я. Я заставил себя перестать паясничать в ужасе и отступить от жуткой, необъяснимой, и прочее по Лавкрафту, силы, свидетелем которой я был, и уделил больше внимания тому, действительно ли она эффективна или нет.

«Пустая ночь», - выругался я, поскольку, несмотря на то, что чем бы то, что Риас бросила в него, ни было, оно было ужасающе разрушительным на том уровне, который откровенно пугал меня, Кокабиэль, казалось, на самом деле сопротивлялся ему. Его одежда была изодрана, и я мог различить на нем пятна, которые выглядели покрытыми волдырями или обожженными, адские колокола, некоторых частей его тела, казалось, просто больше не было. Из ран на его теле хлынула кровь в тот момент, когда сила того, что его пожирало, была отброшена от него, казалось, благодаря чистой мощью его силы.

Однако, даже если он, очевидно, сражался с чистой силой уничтожения и побеждал, он совсем не выглядел счастливым. И знаете почему? Обернутые вокруг его шеи, кованые узы из Огня моей Души все еще впивались в него. Сейчас он стиснул зубы, и предыдущий опыт, когда меня душили, позволил мне догадаться, через что он сейчас проходил. Края его зрения, вероятно, начали тускнеть, и возникла отчаянная потребность дышать, паника, которую испытывают все существа, когда у них отрезают такую простую функцию.

«Сейчас!» Я услышал крик Кибы, когда последнее из того, что бросила Риас, начало угасать. Он и Зеновия двинулись, их два явно крутых меча рассекали воздух. Это была простая комбинация высокого и низкого удара, но, с учётом того, что он прижал одну руку к своей шее, у меня на секунду появилась надежда, что этого может быть достаточно.

Всего лишь на секунду.

В свободной руке, несмотря на то что он, должно быть, чувствовал нехватку воздуха (Он же чувствовал? Падшим вообще нужно было дышать? Ладно, возможно, мне следовало сначала это прояснить...) образовался световой меч, и, по-видимому, он был достаточно силен, чтобы остановить то, чем владела Зеновия. Что касается Кибы, то он просто поднял ногу и наступил на его меч, ударив лезвием по земле и остановив его ногой. Его голова дико дернулась, но я понял, что это движение было вызвано не только удушьем. Позади него я мог разглядеть Конеко, пытающуюся нанести ещё один удар, и я не был уверен, что именно побудило меня двигаться, но я выставил свой посох.

«Infriga!» Я старался изо всех сил, но был слишком пуст, чтобы вложить в это заклинание достаточно воли. Лед прорвался из крыльев Кокабиэля, но сразу разбился, ничуть не замедлив его. Крошечную девочку отбросило, как назойливого жука, из нее хлынула кровь, когда ее отправили в полет.

«Конек-чан!» Асия закричала, уже начав бежать по полю боя. Если она доберется до неё

вовремя, то у Конеко будут хорошие шансы пережить сегодняшнюю ночь. Однако, похоже, Кокабиэлю удалось достаточно прийти в себя, чтобы сосредоточиться.

Ударная волна буквально вырвалась из его тела, еще больше отбросив бедную Конеко по земле, а также отправив в полет Кибу и Зеновию. Он сам взмыл в воздух, свет блеснул вокруг него, освободив пространство, и его свободная рука схватила мою удавку, и он начал тянуть.

«Ой, да ладно!» Я разочарованно протянул, когда мой шнур Огня Души растянулся, сопротивляясь, вероятно, гораздо большей силе, чем Кокабиэль ожидал от него, но, наконец, благодаря чистой мощи, моя тонкая конструкция разрушилась, и Кокабиэль триумфально взревел, рев, который был слегка сбит последовавшими за этим удушливыми вздохами.

Думаю, падшим действительно нужно было дышать. Я учту это на будущее. Если у меня будет будущее.

В этот момент я буду пуст еще несколько минут. Чтобы нанести два таких удара, потребовалось много усилий, и даже если я и использовал силовые линии для гравитационного заклинания, это все равно потребовало усилий и энергии. Огня Души было совсем немного, но он, по крайней мере, оказался эффективным. Если так будет продолжаться, мне вероятно придется снова прибегнуть к нему, и, возможно, к Зиме тоже, пока часть моей магии не восстановится.

Со стороны Гремори, Риас задыхалась, и я был готов поспорить, что она также вложила большую часть своих сил в этот единственный выстрел, рассчитывая на то, что мы сможем сокрушить его, пока он все еще смотрит на нас сверху вниз. Акено была в том же состоянии. Исе все еще был мобилен, но, если я правильно понял, ему нужно время, чтобы правильно создать еще одно из своих усилений, а времени у нас могло и не быть. Киба и Зеновия в основном были функциональны, но эффективность мечей была ограничена, а ближний бой оказался плохой идеей. Конеко выглядела намного лучше после всего лишь нескольких мгновений внимания Асии, но ей все равно нужно было время.

Время, которого у нас может и не быть. Кокабиэль был ранен, вероятно, намного сильнее, чем он ожидал, но он снова дышал и не выглядел сильно ослабленным, несмотря на свои раны. Выражение его лица было безумным, и у меня сложилось впечатление, что он имел много общего с медведем, который только что получил картечь в спину и искал того, кто посмел. Его безумный взгляд был сосредоточен на всех нас, а рот раскрылся в ухмылке.

Затем, вместо того чтобы уничтожить нас, что было, как по мне, логично, он начал смеяться. Этот смех был громким и глубоким, и, если бы так смеялся кто-нибудь другой, это повлекло бы за собой несколько звонков людям в белом с просьбой забрать сумасшедшего.

«Ты! Волшебник!» Кокабиэль взвыл от восторга. «Это заклинание! Я никогда раньше не видел такого как оно! И ты, Гремори Риас! Подумать только, твоя сила могла так сильно вырасти! Это было заклинание высшего класса, может быть, даже уровня Сатаны! Кажется, твой брат был не единственным с талантом в вашей семье! И даже ты», — он повернул безумный взгляд на Акено, — «Кажется, ты унаследовала силу Баракиэля!»

«Не упоминай при мне это имя!» — огрызнулась Акено, и на ее обычно спокойном лице появилась поразительная гримаса.

«Даже потеряв хозяев, которым вы служите, вы, дьяволы и последователи Бога, отлично можете сражаться!» Кокабиэль казался в восторге. А когда сумасшедший с богоподобной (по сравнению) силой счастлив, это, как правило, нехорошо. Я был слишком сосредоточен на этом, и почти пропустил то, когда Риас заговорила.

«...Что ты имеешь в виду?» — с сомнением спросила она, и я понял, что упустил что-то, что она уловила в той куче безумия, которую произнес падший.

«Хахахаха!» его все еще одолевала жажда крови, но Кокабиэль, казалось, что-то понял, глядя на нас сверху вниз. «О, верно! Я совсем забыл. Правда так и не была раскрыта нижним чинам. Тогда я скажу вам: в войне между тремя сторонами были убиты не только четверо Владык Демонов, но даже Бог!»

У меня отпала челюсть. Честно говоря, я не мог заставить себя сделать что-либо, кроме как смотреть на падшего. Если бы он захотел, он, вероятно, мог бы просто подойти и выпотрошить меня в тот момент, потому что вот насколько я был ошеломлён.

'Бог. Бог мертв. Лэш, я правильно расслышал?

Я... я тоже слышала эти слова, даже Лэш была шокирована. Хотя я с трудом могу в них поверить...

'Бог. В смысле создатель мира, фундаментальная воля что стоит за всем творением, сущность, превосходящая даже волю Мэб или любого другого бессмертного существа, странствующего по Небывальщине, вероятно, всех вместе взятых. И он мертв.

Мой хозяин, мне начинает не нравится находиться в Безумном Мире, — наконец вздохнула Лэш. Я чувствовал ее мысли, и ее головная боль только усиливала мою головную боль.

'Вот и все', — решил я, нахмурившись и желая рвать на себе волосы. 'Я сдаюсь. Ты слышишь это, Безумный Мир? Ты победил. Лэш, мы идем домой.'

Огромный и разгневанный дракон, армия Иных и Врата заперты, Лэш напомнила мне обо всех причинах, по которым мой план не осуществится.

'Ах да, эти ребята,' проворчал я.

Хорошо. Оставим в стороне экзистенциальный кризис. Сосредоточимся на битве, и тогда мы сможем справиться с явным безумием, которое, казалось, воплощает в себе этот мир.

Сосредоточимся на чем-то конкретном:

Кокабиэль не узнал Огня Души. Это была та самая материя, из которой были сделаны ангелы. По крайней мере, в моем мире. И вот, падший ангел, понятия не имел, что это такое.

Добавьте это к списку вещей, которые я буду повторять про себя сегодня вечером, неоднократно в отчаянии ударяясь головой о стол.

Но сейчас это было то, с чем я мог работать. Это было преимущество.

«Не шути с нами!» Исе крикнул падшему. У него была такая безрассудная решимость, с которую могли иметь только молодые люди, считающие себя неуязвимыми. Можно было сказать, что шок от осознания того, что Бог мертв (серьезно? Я имею в виду, правда?), нанесенный всем, все еще шел тормозил наши действия. «Я не позволю тебе разрушить мой город! Моих товарищей, Президента, Асию-тян! Только из твоих корыстных побуждений! И я собираюсь стать королем гарема! Я не позволю тебе встать у меня на пути!»

«Ха!» Мне хотелось застонать, когда любовь Исе к женскому полу неуместно проявилась еще

раз, но Кокабиэля, казалось, это просто позабавило. «Это то, чего желает Красный Дракон? Тогда присоединяйся ко мне! Ты можешь стать королем гарема прямо сейчас! Я буду хватать красавиц, пока наш победоносный военный поход будет проходить мимо. Ты сможешь заниматься с ними любовью столько, сколько захочешь!»

Клянусь, Исе действительно замер чтобы обдумать это. Никто из нас этого не пропустил.

'Ну, хорошо, что динариев здесь не существует', — на этот раз я действительно простонал, — 'Потому что, если бы они существовали, Исе не продержался бы и недели'.

Это было бы так просто, что даже скучно.

«Боже! Исе! Хватит пускать слюни», — Риас выглядела так, словно собиралась выдернуть себе волосы, и, если бы она начала, я бы не смог заставить себя винить ее. «Даже в такой ситуации! Если тебе так нравятся девушки, то я сама могу сделать для тебя нечто подобное, когда мы вернемся домой!»

Когда Исе застыл и сделал чрезвычайно серьезное лицо, у меня сложилось впечатление, что это был тот момент, когда все действительно начало странным образом выходить из-под контроля.

«Серьезно? Тогда... даже сосать... Я мог бы сделать это с твоими сиськами?»

«Да! Если ты сможешь победить его, то это будет малая цена!»

Когда свет внезапно вырвался из перчатки Исе, я подтвердил себе, что нет, все уже давно приняло странный оборот, просто я только сейчас начал это осознать.

'Хорошо', — начал я, пытаюсь рационализировать. 'Магия — это эмоции, а сильные эмоции могут помочь усилить заклинания до более высоких уровней. Я понимаю. Так что это совершенно нормально, не так ли?'

Если вы так говорите, мой хозяин, Лэш выразила сомнение, но нерешительно согласилась.

'Я имею в виду, что даже я делал так раньше, верно? Ещё в пещерах Рейтов, когда я использовал Лару, чтобы поднять себя... Я имею в виду свою энергию! Чтобы поднять количество своей энергии!'

Я немного туманно помню подробности того происшествия, поскольку это произошло сразу после того, как я была так тяжело ранена, но в принципе звучит разумно, снова согласилась Лэш. Я мог только наблюдать, как даже Кокабиэль начал нервничать из-за изменений, происходящих в Святом Механизме Исе.

'Так почему же вся эта сцена заставляет меня хотеть пойти домой, залезть в кровать, заснуть и надеяться, что это был плохой сон?'

Потому что, я полагаю, мой хозяин, вы все еще сохраняете некоторые остатки здравомыслия.

На самом деле я был немного рад, когда какой-то чужак в белых доспехах появился из ниоткуда и нанес удар по Кокабиэлю. Я дошёл до того, что мне было всё равно, чем всё закончится, лишь бы поскорее.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3988320>